

На правах рукописи

ЖУРАВЛЕВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ В АКТУАЛЬНОМ
ДИСКУРСЕ ПРАВОСЛАВНЫХ РОССИЯН И ФРАНЦУЗСКИХ
КАТОЛИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата политических наук

Москва – 2019

Диссертационное исследование выполнено в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор **Мчедлова Мария Мирановна**, заведующая кафедрой сравнительной политологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный консультант: доктор политических наук, профессор, **Иткаина Ксавьер**, директор Центра Эмиля Дюркгейма Института политических исследований Бордо (Франция)

Официальные оппоненты: доктор политических наук **Прохоренко Ирина Львовна**, заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН);

доктор социологических наук **Каргина Ирина Георгиевна**, профессор кафедры социологии, начальник управления учебно-организационной работы Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел России (МГИМО МИД России).

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук, Центр по изучению проблем религии и общества.

Защита состоится 28 мая 2019 г. в ___ ч. ___ мин. на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2. Диссертация и автореферат размещены:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru/>.

2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru/>.

3. В учебно-научном информационном центре (научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан __ марта 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении последних лет как представители научного сообщества, так и политического истеблишмента ведут активные дискуссии об усилении роли религии и религиозных институтов в социальной и политической жизни. Религиозные институты всё чаще включаются в решение социально-политических вопросов и выходят за границы церковной проповеди. Эти тенденции получили различные названия – от «деприватизации» религии (Х. Казанова)¹, возвращения религии из сферы частного в сферу публичного, до «десекуляризации» (П. Бергер)², возвращения или возрождения религии в противовес матрице секулярности, и «постсекуляризма» (Ю. Хабермас)³. Характерно при этом то, что подобное «возвращение религии» вовсе не всегда сопряжено с ростом религиозности и индоктринации: зачастую оно имеет институционализированные или социокультурные формы. В то же время, идеи постсекулярного «возвращения» зачастую трактуются как отказ от достижений либеральной демократии и возврат к трудно концептуализируемым «традиционным ценностям».

Усиление роли религии заметно в российском обществе; оно находит своё отражение не только в публичных дискуссиях, нередко конфликтных и провоцирующих социальную напряжённость, но и в законотворческом процессе и в ряде законов и законопроектов⁴, вызывающих общественную дискуссию.

---

¹ Casanova J., *Public Religions in the Modern World*. Chicago: University of Chicago Press, 1994

² Berger P. (ed.) *The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics*. Michigan, Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Co., 1999

³ Habermas J. *Secularism's Crisis of Faith: Notes on Post-Secular Society* // *New perspectives quarterly*. Vol. 25. 2008. P. 17-29.

⁴ Напр., принятые Государственной думой VI созыва Федеральный закон «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» от 29.06.2013 г. № 136-ФЗ, Федеральный закон «О внесении изменений в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 23.11.2015 г. № 314-ФЗ, устанавливающий невозможность признания содержания или цитат Библии, Корана, Танаха и Ганджура экстремистскими материалами. К этому можно отнести и принятие поправок в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации

Следует констатировать общественные столкновения и в поле пересечения эстетики и политики. Ярким примером тому служит получивший в российском обществе резонанс фильм «Матильда» (2017 г.) режиссёра А. Учителя, который не только привёл к радикализации отдельных групп православных верующих, но и выявил среди самих верующих гетерогенность и отсутствие консенсуса и солидарности с той позицией, которую выразила церковная иерархия.

Обращает на себя внимание перетекание ресурсов религиозных организаций в политико-управленческую сферу. Привнесение религиозных смыслов и ценностей в политическое и, тем более, в законотворческое русло, обозначаемое нами как *политизация конфессиональной этической нормативности* стимулировало открытую поляризацию общества, его отчётливое деление на сторонников «традиционных ценностей», придерживающихся консервативно-патерналистских позиций, и противников подобного положения, видящих в нём угрозу как конституционным демократическим принципам, так и общественной стабильности. Всё это неизбежно поднимает вопросы о правовой трактовке понятия светскости государства, о допустимых в современном обществе и политических режимах рамках пересечения религиозного и политического. В нашем исследовании мы сравниваем, как политические ценности актуализируются и преломляются в политико-религиозной конъюнктуре российского православия с тем, какие политические нарративы характерны для католицизма во Франции⁵.

Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 6.07.2016 г. № 374-ФЗ, ужесточающих регулирование религиозно-миссионерской деятельности и фактически делающих невозможной деятельность религиозных меньшинств.

⁵ С одной стороны, в отличие от российского православия сами по себе политические идеи и принципы либеральной демократии в значительной степени укоренены среди католических верующих после II Ватиканского собора (1961-1965 гг.). Более того, в настоящий момент существует значительное число католиков, которые выступают за необходимость доктринальных изменений в соответствии с трансформациями политико-ценностных нарративов во второй половине XX – нач. XXI вв. Их обозначают и как «католиков, открытых миру» (фр. catholiques d'ouverture) и как католиков-реформаторов (фр. catholiques réformateurs). Основной повесткой для них является необходимость Церкви пересмотреть традиционные представления о морали и социальной политике с целью их адаптации к нормам либеральной демократии (приверженность Церкви демократическим ценностям была провозглашена как в постановлениях II Ватиканского собора, так и в различных декларациях римских понтификов). В то же

Выбор российского православия и французского католицизма для сравнительного анализа обусловлен рядом причин. В первую очередь тем, что католицизм в своём доктринальном учении об этическом является самой близкой к восточному христианству – православию – конфессией. В то же время, подобное сходство позволяет выявить не только то общее, но и то различное, что проявляет себя при сопоставлении. Различные модели и интерпретации светскости в России и во Франции позволяют выявить характеристики политического режима и тех моделей, по которым он выстраивает государственно-церковный диалог. Внедрение религиозных смыслов в социально-политическое пространство заставляет нас обратиться к более подробному анализу политического режима и существующего в нём религиозно-политического взаимодействия и на основе сопоставления с французской моделью выявить возможные политические риски, которые подобный формат государственно-церковных отношений порождает.

Степень научной разработанности. В исследовании рассматриваются труды как российских, так и зарубежных учёных, занимающихся проблематикой социологии и политологии религии, новейшей церковной историей, изучением взаимосвязи религиозных и политических факторов, правовых форм церковно-государственного взаимодействия, а также гендерными исследованиями в области религии.

Среди российских и русскоязычных специалистов, затрагивающих в своих трудах проблематику взаимосвязи религиозного и политического, а также взаимодействия религиозных и государственных институтов в России и в ЕС можно выделить труды Ю. А. Борко, В. П. Гайдука, Н. А.

время, заявляя о своей приверженности демократическим ценностям, католическая иерархия всё чаще выражает своё несогласие с их политической актуализацией в развитых демократиях, особенно в тех вопросах, которые касаются норм традиционного учения об этике и практиках сексуальности. Исторически и институционально укоренённый во французской политической системе принцип светскости значительно ограничивает возможность для Церкви как-либо влиять на политический процесс. Тем не менее, существование многочисленных католических ассоциаций и их участие в различных манифестациях, говорит о том, что Церковь видит, прежде всего, гражданское общество в качестве основного рычага выражения своей политической позиции, ярким примером чему стала манифестация противников легализации однополых браков во Франции, известная как *Manif pour tous*. Характерно, что эта политическая активность некоторых католиков обнаружила значительные расхождения в понимании политического блага между разными группами верующих.

Ковальского, А. А. Красикова, С. И. Каспэ, И. А. Папковой, М. П. Мчедлова, архим. К. Говоруна⁶ и др.

Осмыслению проблем религиозности в России, вовлечённости верующих в политические практики и взаимосвязи религиозного и политического также посвящены работы М. М. Мчедловой, Е. В. Пруцковой, Д. Е. Фурмана, К. Каарияйнен, Ю. Ю. Синелиной, А. В. Ситникова, О. Е. Казьминой⁷.

В последние годы значительно увеличилось число работ российских исследователей, посвящённых изучению социальной и политической деятельности РПЦ и протекающим в российском православии социальным и политическим процессам. Среди основных работ можно отметить Б. К. Кнорре, Н. А. Митрохина, С. Б. Филатова, Р. Н. Лункина, М. А. Подлесную, А. С. Агаджаняна, А. М. Верховского, И. В. Забаева, А. И. Кырлежева, К. Штёкль и др.⁸

---

⁶ Борко Ю. А. От европейской идеи – к единой Европе. Сб. ст. – М.: 2003; Гайдук В. П. Католическая церковь в послевоенном мире: путь к диалогу. – Религия и церковь в западном обществе XX века. – М.: 1992; Ковальский Н. А., Иванова И. М. Католицизм и международные отношения. – М.: 1989; Красиков А. А. Католицизм и проблемы международных отношений. ДИЕ РАН. № 72. – М.: 2000; Каспэ С. И. Политическая теология и nation-building: общие положения, российский случай. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2012; Papkova I. The Orthodox Church and Russian Politics. New York: Oxford University Press, 2011; Мчедлов М. П. Религия в самосознании народа: религиозный фактор в идентификационных процессах. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008; Novorun С. Church-State Relations: Dilemmas of Human Freedom and Coercion // The Expository Times 126, № 6. 2015. P. 469-474; Говорун К. Церковь и идеология: разделения и редукции // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 32, № 3, 2014. С. 225–246.

⁷ Ситников А. В. Православие, институты власти и гражданского общества в России. – СПб.: 2012; Локозов В. В., Синелина Ю. Ю. Взаимосвязь религиозных и политических ориентаций православных россиян // Религия в самосознании народа. Религиозный фактор в идентификационных процессах / Отв. ред. М. П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008; Синелина Ю. Ю. Церковь и интеллигенция. Мифы и реальность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 4 (110), 2012; Мчедлова М. М. Религиозное и светское в социально-политических процессах в России/Горшков М. К., Петухов В.В. (ред.) Российское общество и вызовы времени. Кн. четвертая // Институт социологии РАН. – М.: 2016. С. 291-314; Мчедлова М. М. Социокультурные смыслы политики: новая логика интерпретации и религиозные референции // Полис. Политические исследования. 2016. № 1, С. 157-174; Мчедлова М. М. Влияние религии на ценностное сознание россиян / Горшков М.К., Петухов В.В. (ред.) Российское общество и вызовы времени. Кн. первая // Институт социологии РАН. – М.: 2015. С. 166-197; ; Пруцкова Е. В. Религиозность и базовые ценности россиян (по данным «Европейского социального исследования» и всероссийского исследования «Ортодокс Монитор») // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение, 4 (72), 2017. С. 126-143; Фурман Д. Е., Каарияйнен К. Религиозность в России в 90-е годы XX — начала XXI века. – М.: ОГНИ ТД, 2006; Казьмина О. Е. Русская Православная Церковь и проблемы идентичности, религиозного законодательства и прав человека в современной России" // Этнографическое обозрение. № 3. 2009;

⁸ Knorre В. Religion and the Russian Orthodox Church / Studin I. (eds) Russia. Palgrave Macmillan, London, 2018; Кнорре Б. К. Российское православие. Постсекулярная институционализация в пространстве власти, политики и права / В кн.: Монтаж и демонтаж секулярного мира. – М.: РОССПЭН, 2014; Knorre В. К. The Culture of War and Militarization within Political Orthodoxy in the Post-soviet Region // Transcultural Studies.

Отдельного внимания заслуживают работы советских и российских учёных, посвящённые изучению истории Римско-католической церкви. Можно отметить таких специалистов, разработавших большой материал по истории РКЦ, как И. Р. Григулевича, С. Г. Лозинского, М. М. Шейнмана и др. Отдельного внимания заслуживает подробная и охватывающая историю РКЦ от первых веков её возникновения монография В. Рожкова⁹.

В свою очередь, новейшую историю РПЦ в своих монографиях рассматривают П. В. Знаменский, П. И. Малицкий, прот. В. Цыпин¹⁰.

Проблематика гендерного равенства в православии вообще и в российском православии в частности оставалась долгое время практически неизученной. Лишь отдельные труды косвенно затрагивали подобные вопросы, среди которых работы еп. Каллиста (Уэра) и Э. Бер-Сижель¹¹. В

Vol. 12. 2016. P. 15-38; Knorre V. K. Contemporary Russian Orthodoxy: From the Social Paradoxes to the Cultural Model / Culture Matters in Russia and Everywhere: Backdrop for the Russia-Ukraine Conflict / Ed. by L. Harrison, E. G. Yasin. Lanham: Lexington Books, Ch. 10. 2015. P. 127-144.; Митрохин Н. А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. – М.: Издательство НЛЮ, 2004; Филатов С. Б. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию/Религия и глобализация на просторах Евразии. – М.: Московский центр Карнеги, Неосторм, 2005; Филатов С. Б. Традиционные религии, «русская цивилизация» и суверенная демократия/Религия и политические конфликты на просторах Евразии. Отв. ред. А. В. Малашенко и С. Б. Филатов. – М.: РОССПЭН, 2007; Лункин Р. Н. Изменение религиозной ситуации в российских регионах в зеркале полевых исследований//Социология религии в обществе позднего модерна (сборник статей). – Белгород: НИУ БелГУ, ИД «Белгород», 2013. С. 273-295; Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Женское православие: эволюция целительства к новой религии и почитанию Путина/Религия и российское многообразие / Науч. ред. и сост. С. Б. Филатов. – М.: Кестонский институт, Летний сад, 2012; Подлесная М. А. Инновации в традиционной активности приходов РПЦ // Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций: [монография] / [О. В. Аксенова, Н. В. Левченко и др.]; Отв. ред. О. В. Аксенова; ИС РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2017, С. 84-104; Agadjanian A. Tradition, morality and community: elaborating Orthodox identity in Putin's Russia // Religion, State and Society, Vol. 45. №1. 2017. P. 39-60; Agadjanian A. Turns of Faith, Search for Meaning. Orthodox Christianity and Post-Soviet Experience. Berlin, NY, Wien, Brux., Oxford, Bern, Frankfurt am Main: Peter Lang, 2014; Agadjanian, A. Liberal Individual and Christian Culture: Russian Orthodox Teaching on Human Rights in Social Theory Perspective //Religion, State and Society, Vol. 38. №2. 2010. P. 97-113; Верховский А. М. Политическое православие: русские православные националисты и фундаменталисты, 1995-2001 гг. – М.: Центр «Сова», 2003; Забаев И. Православная этика и дух социализма (обоснование гипотезы) // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. № 1. 2008. С. 98-113; Кырлежев А., Троицкий К. Современное российское православие. Континент. № 149. 2011; Stoeckl K. The Russian Orthodox Church as moral norm entrepreneur // Religion, State and Society, Vol. 44. №2. 2016. P. 132-151; Stoeckl K. The Russian Orthodox Church and Human Rights. London, New York: Routledge, 2014.

⁹ Григулевич И. Р. «Папство. Век двадцатый». – М.: Политиздат, 1981; Лозинский С.Г. История папства. – М.: 1986; Шейнман М. М. От Пия IX до Павла VI. – М.: 1979; Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. – М.: 1998

¹⁰ Знаменский П. В. История Русской Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996; Малицкий П. И. Руководство по истории Русской Церкви. Изд. 4. – М.: Общество любителей церковной истории: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2000; Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). 3-е изд., испр. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007.

¹¹ Уэр, Каллист, еп. Диоклийский. Мужчина, женщина и священство Христово / Бер-Сижель Э., Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Рукоположение женщин в Православной Церкви. – М.: 2000; Бер-Сижель Э. Служение женщины в Церкви. – М.: 2002.

настоящее время проблематика гендерного мейнстриминга (*gender mainstreaming*) в российском православии остаётся по-прежнему практически неизученной в академической литературе. Лишь отдельные авторы касаются подобных вопросов, в числе которых можно отметить свящ. А. Постернака, А. В. Кураева, Е. Б. Мезенцеву, К. В. Ковальскую¹². В то же время зачастую гендерная проблематика в православии подменяется лишь дискуссией о женском священстве – возможности или невозможности для женщины принять священный сан. Целый спектр иных проблем, связанных с тематикой гендерного мейнстриминга остаётся за рамками подобного подхода. Так лишь немногочисленные труды посвящены осмыслению прав сексуальных меньшинств и иным аспектам репрезентации сексуальности в российском православии. Среди таковых можно отметить труды Н. А. Митрохина, К. Н. Михайлова, В. В. Созаева¹³. Взаимосвязь электорального поведения и религиозности у православных россиян по-прежнему остаётся малоизученной темой. Практически отсутствуют какие-либо подробные исследования ввиду отсутствия репрезентативных эмпирических данных. Среди немногочисленных авторов, затрагивающих в своих работах взаимосвязь специфики политического и электорального поведения россиян и православной религиозности можно отметить М. И. Богачёва, А. Ю. Кулькову, М. В. Ухватову¹⁴.

---

¹² Постернак А. Вопрос о «женском священстве» // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах», Москва, 13-16 ноября 2007. Т. 3. – М.: 2009.; Постернак А., Иноземцева С.А., Козловцева Е.Н. К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия / Служение женщин в Церкви: Исследования / Сост. свящ. А. Постернак, С.Н. Баконина, А.В. Белоусов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. С. 448–463. – 2-е изд.: 2013.

¹² Кураев А.В. Женские вопросы к Церкви. – М.: Проспект, 2017; Мезенцева Е. Б. Гендерные стереотипы в представлениях православных верующих // Гендерные стереотипы в современной России. – ГУ ВШЭ. – М.: МАКС Пресс, 2007; Ковальская К. В. Русская православная церковь и гендер: дифференциализм или равенство полов? // Социология религии в обществе Позднего Модерна: материалы Четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ». – Белгород: 2014. – С. 51-57.

¹³ Митрохин Н. Гендерные отношения и Русская православная церковь в современной России // Гендер для чайников-2. – М.: 2009 — С. 189-214; Михайлов К. Н. "Propaganda der Sünde": Die ROK und die sexuellen Minderheiten // *Osteuropa*, Vol. 63 (Oktober 2013). P. 87-98; Созаев В. Гомосексуальность и христианство в XXI веке: сборник статей разных лет / Сост. В. Созаев. – СПб.: 2014; Созаев В. Конструирование нормативной модели мужественности в современном консервативном христианстве // Способы быть мужчиной. Трансформация маскулинности в XXI веке. – М.: 2013.

¹⁴ Богачёв М. И. Православный не значит провластный: причины наличия расхождений в партийных предпочтениях разно воцерковленных православных верующих // Власть. № 8. 2017. С. 115-121; Богачёв М.

Особую роль в исследовании занимают труды зарубежных учёных. Помимо упомянутых ранее зарубежных исследователей, обширные научные разработки в области исследования взаимовлияния религиозной и политической идентичности, а также влияния религиозных ценностных убеждений на политическое поведение представлены в работах E. Ribberink, P. Achterberg, D. Houtman; J. Blogowska, V. Saroglou; M. Shen, M. Haggard, D. Strassburger, W. Rowatt; M. Brandt, C. Reyna; E. Hill, A. Cohen, H. Terrell, C. Nagoshi¹⁵.

Исследованиям специфики электорального поведения французских католиков посвящены труды G. Michelat, C. Dargent¹⁶.

В западном научном сообществе достаточно давно ведётся изучение трансформации гендерного дискурса. Особую важность в этом представляет вовлечённость самих католических теологов и исследователей в обозначенное русло. Так изучению проблемного поля феминистской и квир-теологии в современном католицизме посвящены монографии K. Borresen, R. Ruether, M. Schumacher, E. Bachiochi, M. Miles; C. Bynum; T. Salzman, M. Lawler; M. Farley, M. Brejon de Lavergnée, M. Della Sudda, F. Rochefort, M. E. Sanna¹⁷ и др. Многие из них выстраивают свои исследования, опираясь как на

И. Воцерковленность и политические предпочтения православных верующих: количественный анализ // Религиоведческие исследования. 2016. № 1 (13). С. 8-76; Кулькова А. Ю. Взаимосвязь религиозности и социального консерватизма: Россия и Европа // Общественные науки и современность. № 3. 2015. С. 141-154; Ухватова М. В. Религия и электоральное поведение в России: региональный аспект // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. № 4. 2017. С. 26-48.

¹⁵ Ribberink E., Achterberg P., Houtman D. Are all Socialists Anti-religious? Anti-religiosity and the Socialist Left in 21 Western European Countries (1990–2008) // Journal of Contemporary Religion, Vol. 30. №3. 2015. P. 435-452; Blogowska J., Saroglou V. Religious Fundamentalism and Limited Prosociality as a Function of the Target // Journal for the Scientific Study of Religion. Vol. 50. 2011. P. 44-60; Shen M. J., Haggard M. C., Strassburger D. C., Rowatt W. C. Testing the “love thy neighbor” hypothesis: Religiosity’s association with positive attitudes toward ethnic/racial and value-violating out-groups // *Psychology of Religion and Spirituality*. Vol. 5. № 4. 2013. P. 294-303; Brandt M. J., Reyna C. The role of prejudice and the need for closure in religious fundamentalism // *Personality and Social Psychology Bulletin*. Vol. 36. 2010. P. 715-725; Hill E. D., Cohen A. B., Terrell H. K., Nagoshi C. T. The Role of Social Cognition in the Religious Fundamentalism-Prejudice Relationship // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 49. № 4. 2010. P. 724-739.

¹⁶ Dargent C., Michelat G. Système symbolique catholique et comportements électoraux // *Revue française de science politique*, № 1. Vol. 65. 2015. P. 27-60; Dargent C. Les catholiques français et le Front national // *Études*, №12. 2016. P. 19-30; Dargent C. Croyances religieuses, valeurs et choix politiques // *Cahiers français*, №389: Religions, laïcité(s), démocratie. 2015. P. 36-42.

¹⁷ Borresen K. Subordination and Equivalence: The Nature and Role of Women in Augustine and Aquinas. Kampen: Kok Pharos, 1995; Radford Ruether R. Religion and Sexism. New York: Simon & Schuster, 1973; Schumacher M. (ed.). Women in Christ: Toward a New Feminism. Grand Rapids, MI: Eerdmans. 2004; Bachiochi E. (ed.). *Women, Sex and the Church: The Case for Catholic Teaching*. Boston: Pauline Books & Media, 2010; Miles M. Carnal

широкий пласт гендерных социальных исследований, так и на переосмыслении и реинтерпретации традиционной католической теологии. При этом в контексте нашего исследования важно отметить учёных, акцентирующих своё внимание не только на общих теоретических проблемах, но и на локальном изучении гендерного мейнстриминга и прав ЛГБТ во французском католицизме. Среди таковых можно отметить С. Béraud, R. Carnac, A. Favier, G. Brustier¹⁸ и др.

Достаточно хороший и всесторонний анализ существующих социальных течений во французском католицизме и тех социальных и политических проблем, с которым сталкиваются как рядовые католики, так и католические ассоциации, а также существующих форм и практик религиозности представлен в монографиях С. Béraud, F. Gugelot, I. Saint-Martin, J. Lagroye, Y. R. du Cleuziou, C. Dargent, B. Duriez, R. Liogier¹⁹ и др.

Изучению столкновения католического дискурса с правовыми и политическими характеристиками модерности и секуляризма посвящены работы J-M. Donegani, S. Duchesne, F. Haegel, B. Feuillet-Liger, Ph. Portier, J.

Knowing: Female Nakedness and Religious Meaning in the Christian West. Kent: Burns & Oates, 1989; Bynum C. W. *Metamorphosis and Identity*. New York: Zone Books, 2001; Salzman T., Lawler M. *The Sexual Person: Towards a Renewed Catholic Anthropology*. Washington DC: Georgetown University Press, 2008; Farley M. *Just Love: A Framework for Christian Sexual Ethics* // London: Continuum, 2006; Brejon de Lavergnée M., Della Sudda M. (dir.) *Genre et christianisme. Plaidoyers pour une histoire croisée*. Paris, Beauchesne, coll. «Les cahiers de l'AFHRC», 2014; Rochefort, F., Sanna, M. E. *Normes religieuses et genre: Mutations, résistances et reconfiguration*. Paris: Armand Colin, 2013.

¹⁸ Béraud C., Portier Ph. *Métamorphoses catholiques. Acteurs, enjeux et mobilisations depuis le mariage pour tous*. Paris, Ed. de la MSH, «interventions», 2015; Béraud C. *De la reconnaissance à la mise en forme rituelle des unions de même sexe en France. Enquête auprès de catholiques gays et lesbiennes* // Papeles del CEIC, vol. 2016/2, papel 158, CEIC, Universidad de País Vasco, 2016; Béraud C. *Des catholiques favorables au mariage pour tous? Retour sur la mobilisation de 2012-2013 en France* // Sextant, Dossier «Habemus Gender! Déconstruction d'une riposte religieuse», 31, Éd. de l'Université de Bruxelles, 2015. P. 131-144; Béraud C., Portier Ph., Théry I., Coulmont B. *Du mariage civil au «mariage pour tous». Sécularisation du droit et mobilisations catholiques* // *Sociologie*, №1, Vol. 6. 2015. P. 81-104; Carnac R. *L'Église catholique contre 'la théorie du genre': construction d'un objet polémique dans le débat public français contemporain* // *Synergies Italie*, №10. 2014. P. 125-143; Carnac R. *Les autorités catholiques dans le débat français sur la reconnaissance légale des unions homosexuelles (1992-2013)* / Matthieu Brejon de Lavergnée et Magali Della Sudda (dir.) // *Genre et christianisme. Plaidoyers pour une histoire croisée*, Beauchesne, 2014. P. 375-409; Favier A. *Les catholiques et le genre: une approche historique* // *La vie des idées*, 2014. P. 1-10; Favier A. *La réception catholique des études de genre : une approche historique, en contexte francophone* // *Le genre, approches dépassionnées d'un débat*, Lille, France, 2012; Brustier G. *Le mai 68 conservateur: que restera-t-il de la Manif pour tous?* Paris, Les éditions du Cerf, 2014.

¹⁹ Béraud C., Gugelot F., Saint-Martin I. (dir.) *Catholicisme en tension*. Paris, Édition de l'EHESS, 2012; Lagroye J. *Appartenir à une institution: catholiques en France aujourd'hui*. Paris, Economica, 2009; Cleuziou, du Y. R., *Qui sont les cathos aujourd'hui?* Paris, Desclée de Brouwer, 2014; Dargent C., Duriez B., Liogier R. *Religion et valeurs en France et en Europe*. L'Harmattan, 2009.

Lagrée, F. Foret, X. Itçaina, N. Caron, G. Marche, J-L. Blaquart, M. Milot, J-P. Willaime²⁰ и др.

Отдельного упоминания стоят труды специалистов, изучающих особенности европейской политики Святого Престола. Неслучайно отдельными исследователями РКЦ рассматривается как один из необходимых для европейской интеграции элементов. Этому посвящены работы J-B. d'Onorio и L. Salin²¹. Достаточно подробный и целостный анализ некоторых документов II Ватиканского собора, а также основных векторов современной католической теологии представлен в хрестоматии М. Хейза и Л. Джирона²².

Несмотря на разработанность и осознаваемость в научном дискурсе ряда вышеозначенных проблем, ряд вопросов, поставленных в диссертационном исследовании, не получил должного освещения. В первую очередь, это касается анализа дискурсивных форм заявлений церковных иерархов и официальных документов религиозных структур. Несмотря на значительное число работ, анализирующих деятельность Церкви как института, в публичном пространстве России практически отсутствуют исследования религиозной риторики на основе критического дискурс-анализа. В исследовании мы предпринимаем попытку применить методы критического дискурс-анализа и на этой основе провести сравнительный анализ российского и французского контекстов.

Объектом исследования являются социально-политические ориентиры как элемент религиозно-политического дискурса.

---

²⁰ Donegani J-M., Duchesne S., Haegel F. Aux frontières des attitudes: entre le politique et le religieux: textes en hommage à Guy Michelat. Paris, L'Harmattan, 2002; Feuillet-Liger B., Portier Ph. Droit, Ethique et Religion: de l'âge théologique à l'âge bioéthique. Bruylant, 2012; Lagrée J., Portier Ph. La modernité contre la religion?: pour une nouvelle approche de la laïcité. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2010; Foret F. Religion and politics in the European Union. The secular canopy. New York, Cambridge University Press, 2014; Foret F., Itçaina X. Politics of religion in Western Europe: modernities in conflict. Routledge, 2011; Caron N., Marche G. (dir.) La politisation du religieux en modernité. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2015; Blaquart J-L. (dir.) La religion dans l'espace démocratique. Paris, L'Harmattan, 2015; Milot M., Portier Ph., Willaime J-P. (dir.) Pluralisme religieux et citoyenneté. Rennes, Presses universitaires de Rennes, 2010.

²¹ D'Onorio J-B. Le Vatican et la politique européenne. Paris, Mame, 1994; Salin L. Vers une Europe vaticane?: l'influence du Saint-Siège sur l'élargissement de l'Union européenne. L'Harmattan, 2005

²² Хейз М., Джирон Л. Современное католическое богословие. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.

Предметом исследования является преломление и актуальное воплощение социально-политических ориентиров в публичном дискурсе православных россиян и французских католиков.

Основной целью исследования является проведение сравнительного анализа форм имплементации социально-политических ориентиров среди французских католиков и православных россиян.

Для достижения основной цели исследования поставлены следующие **задачи**:

- 1) операционализировать современные политические аспекты ценностей либеральной демократии и сопоставить их с политическими аспектами ценностей традиционалистских/консервативно-патерналистских;
- 2) изучить различия в интерпретации Традиции (Предания) и связанного с ней концепта «традиционных ценностей» в рамках католического учения и в понимании либеральных верующих, а также с аналогичными позициями в российской православной среде;
- 3) продемонстрировать содержание и формы артикуляции проблематики прав человека среди французских католиков и православных россиян и изучить как она реализуется в деятельности различных католических и православных социальных движений и ассоциаций;
- 4) проанализировать и сравнить характер участия католиков и православных в публичных политических проектах;
- 5) изучить и сравнить электоральные ориентации французских католиков и православных россиян, а также выявить общее и особенное в понимании политических смыслов общего блага.
- 6) сопоставить политико-правовую реализацию моделей светскости в России и во Франции;
- 7) определить позиции религиозных акторов в России и во Франции и их отношение к идеям светскости (прежде всего, РПЦ и Католическая Церковь Франции);

8) изучить как практики инаковости и толерантности к Другому преломляются в российском и французском социально-политическом контексте и позициях религиозных институтов.

В качестве рабочих гипотез исследования выступают следующие положения:

H₁: Французские католики, как и православные россияне являются гетерогенными сообществами и включают в себя различные субкультуры верующих. Субкультуры отличаются наличием различных ценностных ориентаций и, как следствие, различными политическими взглядами.

H₂: Либеральные идеи имеют значительно большую распространённость среди французских католиков, чем среди православных россиян, что обусловлено исторической логикой политического развития. На современном этапе приверженность либеральным/консервативным идеям связана не столько со степенью воцерковлённости или индоктринации, сколько с соответствующим политическим режимом, формулируемой им политической повесткой и во многом имеет политические, а не религиозные основания.

H₃: Степень воцерковлённости *per se* не оказывает непосредственного влияния на приверженность к консервативно-патерналистским или либеральным ценностям. На это влияет множество иных факторов, зачастую внешних религиозности, в том числе и принадлежность к определённой «субкультуре» верующих.

Теоретико-методологическая база исследования. Исследование проводится в рамках междисциплинарного синтеза, опирается на положения целого ряда социальных и гуманитарных наук и подразумевает опору на социально значимые подтверждаемые источниками факты, и в этом смысле отвечает принципу верификации.

В основу исследования были положены такие методы как:

- *сравнительный анализ*, основанный на сравнении схожих процессов в различных обществах или институтах. Этот метод позволяет выявить общее и различное в российском православии и французском католицизме, определить тенденции в эволюции различных процессов, выявить факторы эффективности существующих механизмов церковно-государственного взаимодействия. К компаративистике, как важному методу в исследовании, обращался, в частности А. Тойнби²³. В нашем исследовании сравнительный анализ является одним из ключевых методов. В первую очередь, мы проводим качественный сравнительный анализ, сравнивая нарративы, институты и кейсы (case-oriented approach) и базируясь на принципах критического дискурс-анализа (речь о котором пойдёт далее). Эмпирическую основу для данного типа сравнительного анализа представляют собой архивные данные, публичные заявления, интервью и располагаемые документы.

Помимо общенаучных методов исследования, важно также отметить *критический дискурс-анализ*, развиваемый, прежде всего, в работах Т. ван Дейка²⁴. Критический дискурс-анализ направлен на изучение «способов злоупотребления социальной властью, доминирования и неравенства, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах»²⁵. Рассматриваемая нами проблематика оппозиции традиционного-либерального и её преломления в религии может выступать в качестве объекта критического дискурс-анализа, поскольку власть доминирующих групп может быть закреплена в качестве привычек, норм, правил, обычаев, традиций, коллективного консенсуса и в этом смысле выступает в качестве «гегемонии» по определению А. Грамши²⁶ и конструирует аут-группы.

---

²³ Тойнби А. Постигание истории. – М.: 2002.

²⁴ Дейк ван Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2013.

²⁵ Там же. С. 112.

²⁶ Грамши А. Тюремные тетради. Часть первая. – М.: Издательство политической литературы, 1991.

Обращаясь к изучению инклюзии религии в социальную и политическую ткань, мы неизбежно приходим как к рассмотрению интерпретаций светскости в России и Франции, так и тех ограничивающих норм, которые светскость накладывает на религиозные институты.

Немало исследований отражают существование корреляции между политическим контекстом в конкретной стране, существующим политическим режимом, а также индивидуальными характеристиками и разделяемыми религиозными установками²⁷. Мы полагаем, что данный аспект важно учитывать в сравнительном анализе. Таким образом, отношение православных россиян и французских католиков по нашей гипотезе также будет находиться в непосредственной зависимости от социальной повестки, формулируемой политической властью в России и во Франции соответственно.

Отдельно стоит сказать о предложенной нами оппозиции консервативно-патерналистского и либерального (в определении ряда исследователей – прогрессистского) дискурсов. Осознавая в этом определённый редукционизм множества оттенков идеологического спектра, мы, тем не менее, следуем биполярной матрице консервативного/либерального, предложенной, в частности, Ф. Конверсом²⁸ и Э. Даунсом²⁹. В их работах подобная бинарная оппозиция должна была служить объяснению американской политической культуры. Несмотря на это, мы полагаем, что различие между консервативным (традиционалистским) и либеральным (прогрессистским) как социологическими и политологическими категориями может быть полезно

---

²⁷ Ribberink E., Achterberg P., Houtman D. Are all Socialists Anti-religious? Anti-religiosity and the Socialist Left in 21 Western European Countries (1990–2008) // *Journal of Contemporary Religion*. Vol. 30. №3. 2015. P. 435-452; Blogowska J., Saroglou V. Religious Fundamentalism and Limited Prosociality as a Function of the Target // *Journal for the Scientific Study of Religion*. Vol. 50. 2011. P. 44-60; Shen M. J., Haggard M. C., Strassburger D. C., Rowatt W. C. Testing the “love thy neighbor” hypothesis: Religiosity’s association with positive attitudes toward ethnic/racial and value-violating out-groups // *Psychology of Religion and Spirituality*. Vol. 5. № 4. 2013. P. 294-303

²⁸ Converse, Philip E. *The Dynamics of Party Support: Cohort-Analyzing Party Identification*. Calif., Beverly Hills: Sage Publications, 1976.

²⁹ Downs, A. *Political Theory and Public Choice*. Cheltenham, U.K.; Northampton, Mass.: E. Elgar, 1998.

для выявления и характеристики тенденций в рамках исследований в области социологии и политологии религии. В этом отношении важна также модель, предложенная Р. Инглхартом для разграничения культурных идеологий³⁰. Р. Инглхарт разработал культурную карту мира на основе Всемирного обзора ценностей (*World Values Survey*) и предложил две оси измерения ценностей, таких как традиционализм/секуляризм и выживание/самовыражение. В соответствии с концепцией Р. Инглхарта можно выделить следующие маркеры для обозначения ценностных паттернов: к характеристикам традиционалистского можно отнести патриотизм, неприятие абортов и эвтаназии, склонность к авторитаризму, акцент на соответствии общепринятым нормам, а не индивидуальным устремлениям, нетерпимость к инаковости, гомофобию и иные формы нетерпимости; в свою очередь, им противопоставлены ценности секулярно-рациональные, выраженные в приверженности к самовыражению (*self-expression*), принятии разнообразия (*diversity*) и инноваций, гендерного равенства, признании прав ЛГБТ, толерантному отношению к Другому и склонности к политическому активизму.

Эмпирическую базу исследования можно разделить на несколько групп: 1) нормативно-законодательные акты Римско-католической церкви³¹; 2) нормативно-уставные акты Русской православной церкви³²; 3) нормативно-правовые документы Европейского Союза, Французской

---

³⁰ Inglehart R. *Rising Tide: Gender Equality and Cultural Change around the World* / R. Inglehart, P. Norris, Cambridge University Press, 2003.

³¹ Документы II Ватиканского Собора. – М.: 2004; акты Комиссии епископских конференций при европейском сообществе (COMECE) [<http://www.comece.org>]; конституции, декреты, декларации, папские энциклики и буллы; Компендиум социального учения Церкви. – М.: 2006.

³² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>; Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>; Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2774805.html>; Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html>; Общественная деятельность православных христиан. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400931.html>; Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html>;

Республики и Российской Федерации, затрагивающие юридические аспекты взаимодействия религиозных и политических институтов³³; 4) заявления церковного руководства, различных иерархов, уполномоченных церковных представителей, руководителей церковных структур, подразделений, религиозных ассоциаций, публичные и доступные заявления представителей православного и католического духовенства; 5) статистические массивы данных институтов изучения общественного мнения и исследовательских центров (Левада-Центр, ВЦИОМ, ФОМ, Института социологии ФНИСЦ РАН, IFOP, BVA, Observatoire SOCIOVISION, European Social Survey (ESS) и др.)³⁴.

Научная новизна исследования.

- 1) В исследовании впервые происходит сравнительный анализ социально-политических ориентиров французских католиков и православных россиян, рассматривается общее и особенное в обозначенных референтных группах. Мы выявили тенденции, которые в значительной степени отличают политические характеристики православных россиян от французских католиков (различная степень политического активизма/политической индифферентности, не имеющая в то же время прямой корреляции с воцерковлённостью для обеих изучаемых групп). Также выявлена противонаправленность тенденций политического участия: большая степень участия у католиков в сопоставлении с неверующими и, напротив, меньшая степень участия у православных в сопоставлении с неверующими.

---

³³ Charter of Fundamental Rights of European Union. Официальный сайт Европейского парламента. Article 10 // URL: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf; Declaration No. 11 to the last act of the Treaty of Amsterdam. URL: <http://europa.eu.int/eur-lex/en/treaties/selected/livre473.html>; Treaty establishing a Constitution for Europe. Article I-52. Status of churches and non-confessional orgaizations. URL: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_establishing_a_constitution_for_europe/treaty_establishing_a_constitution_for_europe_en.pdf и др.

³⁴ Левада-центр, URL: <https://www.levada.ru/>; ВЦИОМ, URL: <https://wciom.ru/>; ФОМ, URL: <https://fom.ru/>; Институт социологии РАН, URL: <https://isras.ru/>; IFOP, URL: <https://www.ifop.com/>; BVA, URL: <https://www.bva-group.com/>; Observatoire SOCIOVISION, URL: www.sociovision.com/; European Social Survey, URL: <https://www.europeansocialsurvey.org>

- 2) На примере сопоставления двух конфессиональных дискурсов и на основе анализа системы государственно-церковных отношений в исследовании обосновано отсутствие консолидированной концептуализации политико-правового принципа светскости как в академическом дискурсе, так и в социально-политическом и нормативном. Политико-правовая форма реализации, ввиду отсутствия верифицируемого социальным и научным консенсусом наполнения, в современных условиях порождает правовые коллизии и существенные расхождения в толковании и применении данного принципа.
- 3) В исследовании доказано на основании эмпирического материала, что сама по себе политизация конфессиональной этической нормативности (привнесение и внедрение конфессиональных представлений об этическом и должном в политико-правовое русло) ведёт к углублению поляризации общества и усилению социально-политической напряжённости.
- 4) В работе впервые вводятся в научный оборот результаты глубинных полуструктурированных интервью среди учащихся учебных заведений РПЦ, проведённых лично автором (N = 17).
- 5) В исследовании рассматриваются политические проекты и их религиозные основания на примере европейской интеграции и концепции «Русского мира» и выявляются их сходства и различия.
- 6) В исследовании впервые вводятся в оборот в российскую литературу новые материалы из французских источников, базирующиеся на изучении социально-политического и религиозного пространства во Франции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Религиозные сообщества как православных россиян, так и французских католиков являются ценностно и политически неоднородными. Приверженность верующих тем или иным политическим ценностям, хотя и имеет определённую взаимозависимость с уровнем религиозности, формируется за счёт множества иных, внешних для

религиозности факторов и коррелирует с социально-демографическими характеристиками (возраст, гендерная принадлежность, уровень образования, среда проживания).

2. По сравнению с французскими католиками российские православные верующие демонстрируют меньший уровень политического активизма и больший уровень политической индифферентности, что выражается в более высокой степени политической лояльности существующей власти. Это обусловлено как характером государственно-церковных отношений, так и патерналистскими запросами определённой части российского общества.
3. Мы уделяем внимание тому, как восприятие политических ценностей верующими сочетается с политическими режимами во Франции и России и с той повесткой, которую они формулируют. По этой причине мы рассматриваем, как французскими католиками и православными россиянами воспринимается и интерпретируется концепция демократии и демократического развития, какие демократические ценности являются для них преобладающими, что неизбежно затрагивает проблематику прав человека. Мы выделяем три значимых аспекта: 1) критика социального неравенства (включающая восприятие бедности, деклассированность, вовлечённость католиков и православных в социальную благотворительность и помощь нуждающимся); 2) существующие интерпретации справедливости в социальной концепции православия и католицизма, а также их преломление в воззрениях на справедливость российского и французского общества; 3) трансформация гендерного дискурса (какие дискурсивные формы среди французских католиков и православных россиян принимают идеи гендерного равенства, продвижения прав женщин и сексуальных меньшинств).

4. Отличия государственно-церковных отношений во Франции и России обусловлены нетождественными концепциями государства в православной и католической религиозно-политической традиции. Для дискурса российского православия исторически характерна государственно-центристская, патерналистская модель политического позиционирования, в то время как для Католической церкви, в том числе во французском политическом пространстве, – универсалистская. Из этого вытекает различное отношение к демократии как форме политического устройства.
5. Между уровнем воцерковлённости и ростом политической активности не существует прямой корреляции: наиболее воцерковлённые православные и католики (операционализируемые через частотность посещения богослужений) более индифферентны к политическому участию. Для остальных групп верующих фиксируются противоположные тенденции: православные россияне склонны к большей лояльности политическому режиму и меньшей вовлечённости в политическое участие, чем неверующие; напротив, французские католики склонны к большему уровню политического участия и более активному электоральному поведению, чем неверующие.
6. И для Православной, и для Католической Церквей свойственна опора на понятие «естественного права», которое противопоставляется позитивному праву. В обоих случаях именно Церковь позиционирует себя в качестве гаранта и интерпретатора этических ценностей, отказывая государству и иным акторам в таком же легитимном праве на нормотворчество. Однако реальная политика церковных акторов в публичном пространстве обусловлена существующим политическим режимом государства и формируемой им моделью светскости.
7. Светскость как политико-правовой принцип имеет различия в понимании, концептуализации и реализации в России и во Франции. В условиях российской политической реальности можно констатировать

активный диалог между властными структурами и церковным руководством, а также проникновение религиозных смыслов в различные публичные сферы при отсутствии общественного консенсуса между различными сегментами общества, как верующими, так и неверующими, что несёт в себе политические риски и ведёт к большей поляризации общества и росту крайних взглядов: как антиклерикальных, так и процерковных. Напротив, во Франции светскость пока ещё представляет собой предмет общенационального консенсуса, что не провоцирует крайние политические позиции как верующих католиков, так и неверующих³⁵.

8. В качестве «иногo» или Другого при конструировании политико-религиозной идентичности у православных россиян и французских католиков выступают различные субъекты: для православных россиян – обобщённо и абстрактно понимаемые, трудно концептуализируемые «западные ценности», для французских католиков – ислам и мигранты из стран с мусульманской традицией. Это воплощается в различном отношении к ценностно-политическим проектам: «Русскому миру» и европейской интеграции. «Русский мир» выступает в качестве эксклюзивного проекта с конструируемыми ценностными нарративами, противопоставляемыми «западным ценностям». Напротив, европейская интеграция в рамках религиозного дискурса может рассматриваться в качестве инклюзивного проекта, включающего различные политические и социокультурные общности на основании общехристианского культурного наследия.

Теоретико-практическая и практическая значимость исследования

состоит в том, что:

---

³⁵ Однако принцип светскости становится катализатором жёстких противоречий между французским обществом, принадлежащим к ценностно-культурной христианской традиции, и мусульманским сегментом, принадлежащим к иной «Большой традиции» и становящимся значимым актором вследствие трендов современности, прежде всего, миграции и её ценностно-политических последствий.

- предложенный подход позволяет рассматривать религиозные сообщества с позиции сопоставления их приверженности политическим ценностям;
- результаты исследования могут служить теоретико-методологической основой для разработки лекционных и специальных курсов в ВУЗах; представленный материал может использоваться, в частности, в рамках курсов «Социология религии», «Политология религии», «Гендерные исследования», «Политическая философия», «Религия и политика», «Религиозная ситуация в современной России/Франции».
- результаты исследования могут быть использованы при разработке различных программ как государственных, так и негосударственных учреждений, занимающихся проблематикой религиозно-политического взаимодействия и государственно-церковного диалога.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования нашли отражение в научных публикациях автора, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ, и включённых в международные индексы научного цитирования Web of Science и Scopus, а также на выступлениях автора на следующих научных конференциях: VII научная конференция «Антропология. Фольклористика. Социоллингвистика» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 22-24 марта 2018 г.), International Conference “Russia and the EU in changing world: cooperation or competition?” (Москва, РУДН, 3 ноября 2017), Научно-практическая конференция МГУ «Религия и религиоведение в современной России» (Москва, МГУ, 30 сентября 2016 г.), XXIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ, 11-15 апреля 2016 г.), VI социологическая Грушинская конференция ВЦИОМ «Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными» (Москва, РАНХиГС, 16-17 марта 2016 г.), Научно-практический семинар Исследовательского комитета "Социология религии" РОС «Религия и конфликт: современные вызовы и теоретико-методологические перспективы социологии религии» (Москва,

МГИМО, 29-30 января 2016 г.), Круглый стол ОЦАД и Центра "Церковь и международные отношения" МГИМО МИД России «Место церковной дипломатии в современной мировой политике» (Москва, ОЦАД, 20 октября 2015 г.) и многие другие.

Результаты исследования были апробированы и во многом сформированы во время научной стажировки автора в Центре Эмиля Дюркгейма Института политических исследований Бордо (Centre Émile Durkheim, Sciences Po Bordeaux, France) в 2017 г. под научным руководством профессора Ксавьера Иткаина (Dr. Xabier Itçaina).

Ряд положений диссертационного исследования был апробирован автором в ходе аналитической работы в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых Кирилла и Мефодия.

Научная публикация автора по результатам исследований в российском журнале «Полития», входящем в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ, и индексируемом в RSCI, стала лауреатом ежегодной премии имени А. Салмина и была удостоена присуждения II места в 2017 г.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Полный объём диссертации, включая графики и рисунки, составляет 235 страниц. Список источников и литературы составляет 27 страниц и включает 307 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, обрисовывается исследовательская проблема и характеризуется степень её научной разработанности; выявляются объект, предмет, цели и задачи исследования; обозначаются хронологические рамки; приводится характеристика используемой методологии исследования и эмпирической базы, на основе которой проводится исследование. Также освещается научная новизна исследования, положения, выносимые на защиту и теоретико-практическая значимость исследования.

В **первой главе «Концептуализация традиционного и прогрессистского в христианской мысли»** рассматривается проблема характеристики социально-политических ориентиров как таковых в качестве традиционных или прогрессистских. В данной главе приводится исторический анализ становления различных подходов в христианской мысли и обозначаются контуры отличий между католическим и православным подходом к изучаемой проблематике.

В **параграфе I.1. «Реинтерпретация «традиции»: проблема устойчивости консервативно-традиционалистского дискурса»** мы рассматриваем как в католицизме и в православии исторически утверждалось и трансформировалось представление о существовании устойчивой традиции (содержание понятия «традиционных ценностей») и выявляем значимость проникновения научных методов исследования в теологию 20 века как одну из определяющих в процессе трансформации традиционных подходов и их (ре-)интерпретации. Также в данном разделе обозначаются институциональные и историко-контекстуальные отличия между католицизмом и православием, оказывающие существенное влияние на изучаемую нами проблематику.

В **параграфе I.2 «Концептуальное осмысление демократии в современном католицизме»** мы рассматриваем как демократические

концепции отражены на современном этапе развития католического социального учения. Особую значимость в привнесении демократических интенций в католическую социально-политическую повестку оказал II Ватиканский собор (1962-1965 гг.), значительно переформулировавший основные положения социального учения в сторону их осовременивания и корреляции с демократическими институтами, ценностными контекстами и плюральностью, а также последовавшее за ним учение римских пап. В этом параграфе мы также рассматриваем ситуацию во французском католицизме и обрисовываем этапы его адаптации к нормам либеральной демократии в условиях последовательных трансформаций французского политического режима, начиная с принятия Закона о разделении церкви и государства в 1905 г., а также значимости идеи «светскости» (*laïcité*) во французской политической культуре.

В параграфе I.3. «Прогресс и демократия в российском православии: социальные и политические аспекты» мы рассматриваем как концепция демократии формулировалась в российском православии с учётом исторического контекста: полной зависимости церкви от политического режима в СССР и формальной независимости после крушения советской системы. Основным документом, выразившим социально-политические ориентиры РПЦ, стали принятые Архиерейским собором в 2000 г. «Основы социальной концепции». Мы проводим анализ данного документа и выявляем его отношение к концепции демократии и системе права. В этом же параграфе мы рассматриваем как обозначенное отношение к демократии и прогрессистским ценностям интерпретируется в среде иерархов Церкви с одной стороны, и в существующих в православии субкультурах и различных групп верующих – с другой. Мы констатируем, что для значительной части православных россиян характерны консервативно-патерналистские ценности и, напротив, ценности демократического прогрессистского характера ими воспринимаются либо с опасением, либо как «чуждые западные ценности». Тем самым воспроизводится характерная для традиционалистского дискурса

дихотомия «мы-они» / «свой-чужие». Также мы указываем на то, что сама по себе православная религиозность хотя и влияет на политические взгляды, тем не менее, не так значительно как принадлежность к какой-либо конкретной православной субкультуре.

В этом же параграфе мы рассматриваем как отношение к демократии формулируется в публичной риторике высшей иерархии РПЦ и приводим данные проведённого нами опроса (глубинных полуструктурированных интервью) среди учащихся духовных учебных заведений РПЦ.

Во второй главе **«Проблематика прав человека и её политико-религиозное измерение»** рассматривается отражение прав человека и отношение к этой правовой концепции в католическом и православном учении и среди представителей рассматриваемых нами конфессий. Раскрытие отношения к тематике прав человека представляет собой один из важнейших механизмов измерения приверженности или, напротив, неприверженности к тем или иным политико-социальным ориентирам и ценностям.

В параграфе **II.1 «Критика социального неравенства и интерпретации справедливости»** мы рассматриваем как в католическом и православном дискурсе освещается тематика социального неравенства и какие концептуальные положения выбираются для критики социального неравенства. Концепт справедливости – один из ключевых в интерпретации социального неравенства – также находит своё отражение в рамках религиозного дискурса. Сравнивая католический и православный подход мы обнаруживаем существующие сходства и отличия. Несмотря на единое понимание справедливости и среди православных, и среди католиков как нравственной универсалии, в католическом дискурсе понятие справедливости оказывается гораздо более политизированным и связанным с политическим процессом и основой партиципаторной демократии, в то время как РПЦ подходит к понятию справедливости с патерналистских и этатистских позиций: её гарантом рассматривается, прежде всего,

государство, только затем – гражданское общество. Это обусловлено значительным расхождением в понимании и концептуальной дескрипции государства в католицизме и православии.

Также в этом параграфе мы рассматриваем, как запрос на справедливость отражён в российском и французском обществе и какие общие и различные черты он приобретает.

В параграфе II.2 «Трансформация гендерного дискурса в современном католицизме и православии: инклюзия и эксклюзия» рассматривается изменение восприятия гендерного дискурса в католицизме и православии: это включает в себя изменение отношение к роли женщины в исторически патриархальных конфессиях, к практикам телесности и сексуальности (отношение к добрачному сексу, сексуальным меньшинствам, средствам контрацепции и т.п.). Исторически тема сексуальности выступала в качестве табуированной в религиозном дискурсе, а церковь претендовала на активное вмешательство в сексуальные практики верующих и их авторитарный контроль. В этом параграфе мы рассматриваем, как трансформировался подобный подход с учётом значительного изменения отношения к практикам сексуальности в современных либеральных демократиях и к праву человека распоряжаться своим телом как одному из основных прав человека. В этом параграфе мы указываем на значимость зарождения феминистской критики среди самих верующих: французский католицизм оказался в авангарде подобных трансформаций. Анализируя существующие документы, мы выявляем значительные расхождения по отношению к гендерной проблематике среди католической иерархии и верующих католиков. Дифференциация их отношения приводит к игнорированию верующими основ нравственного учения, что осознаётся значительной частью католических теологов и интеллектуалов, выступающих за пересмотр не отвечающего современным реалиям традиционного учения. Кроме того, отсутствие консенсуса среди верующих приводит к конфликтам и политическим разногласиям, как в случае

появления движения *Manif pour tous* после легализации однополых браков, которое хоть и было поддержано в определённой степени католической иерархией, тем не менее не нашло поддержки у большинства французских католиков.

В отличие от французского католицизма, РПЦ не разработала явного «ответа» на гендерную теорию. Как правило, гендерная тематика рассматривается церковным руководством с консервативных позиций; при этом, в отличие от католицизма, предлагающего теорию комплементарности в качестве объясняющей модели, РПЦ не предлагает теологической концепции, а остается в рамках широко используемого понятия «естественной морали», противопоставляемого «противоестественности» как совокупности пороков и отхода от норм православной этики. К большинству аспектов гендерной проблематики – расширению прав женщин, гендерному равенству, правам сексуальных меньшинств – РПЦ выражает отрицательное отношение, интерпретируя их как отступление от норм православной этики. В то же время значительное влияние на гендерную проблематику оказывает политический и социальный контекст: консервативный курс российских властей активно использует религиозную риторику, в то время как во Франции наблюдается значительное расхождение между позицией католической иерархии и проводимым политическим курсом. Взгляды самих верующих в обоих государствах также в значительной степени коррелируют с политическим режимом и подвержены влиянию политической пропаганды.

В третьей главе **«Религиозное и политическое: репрезентация религиозных нарративов в публичной политике»** рассматривается каким образом религиозные нарративы обретают своё воплощение в публичной политике, законотворческом процессе и политико-правовых дискуссиях.

В параграфе **III.1 «Интерпретации светскости»** мы сравниваем как политико-правовой принцип светскости реализуется на практике в российском и французском контексте. Несмотря на то, что и Россия, и Франция позиционируют себя в качестве «светских» государств и в своём

основном законе провозглашают отделение религиозных организаций от государства, актуальная реализация принципа светскости и, тем более, сопровождающие его политико-правовые нарративы имеют существенные отличия. Причина этого в значительной степени кроется как в различном историко-культурном контексте, так и в специфике политического режима и проводимой государственной властью внутренней политике. В этом же параграфе мы рассматриваем как инкорпорирование религиозных норм в законодательство сказывается на поляризации общественных мнений и ведёт к определённой социальной напряжённости.

В параграфе III.2 «Православные и католики: специфика электорального поведения» мы рассматриваем как религиозные убеждения, степень воцерковлённости и индоктринации способны влиять на политические предпочтения по отношению к какой-либо политической силе, что находит отражение в электоральных циклах. Проанализировав массивы данных мы пришли к выводу, что российские православные верующие склонны к меньшему уровню политического активизма и к большему уровню политической индифферентности и имплицитной лояльности государственным властям, чем французские католики. При этом, православные россияне склонны к большей лояльности политическому режиму и меньшей вовлечённости в политическое участие, чем неверующие; напротив, французские католики склонны к большему уровню политического участия и более активному электоральному поведению, чем неверующие.

Одним из значимых факторов электоральной мобилизации для воцерковлённых верующих оказывается «иной, другой», в качестве которого выступают крайне обобщённо и размыто трактуемые «западные ценности» в российском политическом контексте, и «ислам» и связанная с ним проблема иммиграции из мусульманских стран во французском.

В параграфе III. 3 «Русский мир» как идеологический конструкт: особенности влияния российского православия» мы рассматриваем политико-ценностную концепцию «Русского мира», получившую

распространение в России в течение последнего десятилетия, значительную роль в содержании которой играют религиозные (православные) нарративы. В концепции «Русского мира» используются идеи «особого пути» России и её мессианства, что в значительной степени сближает идейное наполнение её с идеями славянофильства, распространённых в определённых кругах русских мыслителей 19 века. На нынешнем витке распространения подобных идей одной из существенных характеристик стал антилиберализм и антизападничество, которые проявляются в том числе в религиозной риторике. При этом сущностное наполнение самой концепции остаётся достаточно диверсифицированным, её восприятие в обществе неоднозначно и имеет различные коннотации, что ставит проблему её интегративного характера для российского общества.

В параграфе III.4 «Европейская идея: религиозные основания европейской интеграции» мы рассматриваем какую роль религиозные (католические) нарративы играли в процессе европейской интеграции и анализируем как французские католики воспринимают европейскую интеграцию. Одной из политических целей европейской интеграции являлась необходимость примирить Францию и Германию после Второй мировой войны. В то же время РКЦ процесс интеграции воспринимался с миссионерской целью и служил возможности распространять католическое учение на страны Восточной Европы, многие из которых оказались за «железным занавесом» в эпоху Холодной войны.

На нынешнем этапе большинство французских католиков поддерживает интеграционный проект и рассматривает его как политическое воплощение блага в противоположность националистически и евроскептически настроенным силам.

В параграфе III.5 «Сравнение православного и католического подхода к интеграционным («цивилизационным») проектам» мы рассматриваем каковы политические отличия проектов «Русского мира» и европейской интеграции. Как РКЦ, так и РПЦ воспринимают

интеграционные проекты через матрицу цивилизационной (культурной) идентичности – христианство выступает в качестве ценностного базиса. В то же время, сама реализация данной идентичности понимается по-разному: инклюзивно в католицизме и эксклюзивно в православии. Для РКЦ христианство представляет собой основу для европейской интеграции, в которую включается и Россия как часть европейской христианской цивилизации. Для российского православия Россия и те страны, которые относятся к «Русскому миру», напротив, представляют собой «особую цивилизацию», отличную от западноевропейской.

В заключении мы обобщаем и резюмируем основные выводы исследования. Поскольку исследование является сравнительным анализом, особый акцент делается на эмпирически выявляемых сходствах и различиях социально-политических ориентиров православных россиян и французских католиков.

В приложении приводится гайд с вопросами для изучения ценностных установок учащихся духовных учебных заведений РПЦ, а также отдельные таблицы и рисунки, отражающие динамику изучаемых трансформаций.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положения диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях в ведущих научных изданиях. Из них 4 изданы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в том числе рекомендованных ВАК РФ:

1. Zhuravlev D. Religious Representation in Russia – EU Relations: “Traditional Values” Problem // Rocznik Integracji Europejskiej [Yearbook of European Integration]. 2018. №12. P. 295-309.

2. Журавлев Д. В. Трансформация гендерного дискурса в современном католицизме // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. №2. С. 77-104. – Scopus, Q1
3. Zhuravlev D. Orthodox Identity as Traditionalism: Construction of Political Meaning in the Current Public Discourse of the Russian Orthodox Church // Russian Politics & Law. Vol. 55. №4-5. P. 354-375 – Scopus, Q3
4. Журавлев Д. В. Православная идентичность как традиционализм: конструирование политических смыслов в актуальном публичном дискурсе РПЦ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. №4. С. 82-100.
5. Рибберинк Э., Ахтерберг П., Хаутман Д. Все ли социалисты антирелигиозны? Антирелигиозность и левые в 21 стране Западной Европы (1990-2008 гг.) / Пер. с англ.: Д. В. Журавлев // Вестник Российского университета дружбы народов: Политология. М.: РУДН, 2016. №4. С. 66-85.
6. Журавлев Д. В. Проблема актуализации ценностных ориентиров в гибридных демократиях: российский пример // Вестник Российского университета дружбы народов: Политология. М.: РУДН, 2016. №3. С. 116-124.
7. Журавлев Д. В. Современные Римско-католическая и Русская православная церкви о справедливости: компаративный анализ ценностных ориентаций // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции "Жизнь исследования после исследования: как сделать результаты понятными и полезными" – М.: ВЦИОМ, 2016. – С. 613-616.
8. Журавлев Д. В. Образ католицизма в российском общественно-политическом дискурсе // Материалы Международного молодёжного научного форума «Ломоносов-2016». [Эл. ресурс]: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8456/uid103064_report.pdf

9. Zhuravlev D. Democratic Intentions of Post-Conciliar Catholicism // Английский язык в ВУЗе: современные тенденции: сборник статей IV межвузовской конференции. – М.: РУДН, 2016. – С. 164-170.
10. Журавлев Д. В. Современные проблемы отношений России и ЕС // «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: подвиг и триумф советского народа: материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных».